

Prolegomena к “*Анналам*” Тацита, книги I–VI

VII. *Romanus Hispo* (I, 74, 1)

Этому имени, весьма подробно разобранному Рональдом Саймом¹, я предполагал посвятить небольшое примечание в Proleg. V², но важная статья Э. Бэдиана попала в мои руки слишком поздно³. При знакомстве с ней я убедился, что вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

В “*Анналах*” Роман Гиспон встречается лишь однажды и при этом удостаивается весьма неприглядной характеристики⁴. Он также упоминается Квинтилианом – к сожалению, только когномен⁵ – и неоднократно Сенекой Старшим, причем рукописи варьируют между *Romanus* и *Romanius*. В издательской практике установилась традиция писать *nomem* этого персонажа с *-ius*⁶. Этот узус Сайм

¹ R. Syme. Personal Names in “Annals” I – VI // *JRS* 39 (1949) 6–18, особенно 7 и 14–15.

² *Hyperboreus* 3 (1997) : 1, 135–145.

³ E. Badian. More on *Romanus Hispo* // *Rivista storica dell'antichità* 3 (1973) 77–85. Я обязан здесь, как и в случае со статьей Виллиса (см. цитированную в прим. 2 статью, прим. 46), любезности моего товарища по аспирантуре и двадцатипятилетней работе в ИЯ АН СССР, а ныне профессора Гумбольдтовского университета в Берлине Ю. К. Кузьменко.

⁴ *Ann.* I, 74: Nec multo post Granium Marcellum praetorem Bithyniae quaestor ipsius Caepio Crispinus maiestatis postulavit subscribente Romano Hispone; qui formam vitae iniit, quam postea celebrem miseriae temporum et audaciae hominum fecerunt. Nam egens ignotus inquires, dum occultis libellis saevitiae principis adre-pit, mox clarissimo cuique periculum facessit, potentiam apud unum, odium apud omnes adeptus dedit exemplum, quod secuti ex pauperibus divites, ex contemptis metuendi perniciem aliis ac postremum sibi invenero. Ряд комментаторов и переводчиков относят аппендикс qui... invenero к Криспину, о чем подробнее см. Prolegomena VIII.

⁵ Quint. *Inst. or.* (ed. L. Radermacher) VI, 3, 100 contumeliis quoque uti belle datur (sc. apud iudicem – А. Ч.): ut Hispo obicienti accusatori crimina “men <ex te> metiris?” inquit.

⁶ Впрочем, лишь начиная с издания Бурсиана (С. Bursian, Lipsiae 1857); до этого все издатели и переводчики обходились формой на *-us*. У Бурсиана в раз-

в 1949 г. и позднее⁷ попытался распространить на наш пассаж. В рукописную трагедию Сенеки Старшего он при этом особенно не вдавался, ограничившись ссылкой на *PIR*¹ R 57/58 (1898), где Пауль де Роден остановился на форме с *-ius* (это был один из его последних материалов: начиная со стр. 145, выпуск завершал Герман Дессау) и на *RE* II, 1, 1063, 51 (откровенно слабая статья Б. Герта)⁸. Что всего этого недостаточно, Сайм прекрасно понимал: в *PIR*² N 149 (1936) Гроаг цитировал наше место с формой на *-us* (в статье о главном обвинителе Кепионе Криспине, см. прим. 4). Поэтому главным козырем в его аргументации был эпиграфический материал: отсутствие примеров для гентиликия *Romanus* и наличие формы на *-ius*, а также когномена *Hispo* – *Hispulla* в Транспаданской Галлии, откуда Сайм и выводил оратора-доносчика времен Тиберия. Необычной в этом просопографическом этюде с весьма характерным для английского ученого акцентом на эпиграфике в ущерб рукописной традиции была лишь категоричность вывода: Сайм решительно требовал внести соответствующее изменение в тацитовский текст⁹.

Судьба этой идеи Сайма оказалась непростой. Ее сразу же приняли в Англии¹⁰, но прохладно встретили на континен-

деле *Addenda et corrigenda* (p. 455) мы находим следующее любопытное примечание: “p. 74, 13 scc. *Romanus*: quamquam utrumque nomen, et *Romanus* et *Romanus*, recte se habet, *Hisponi* tamen *Romanio* nomen fuisse codicum auctoritas nobis persuadet”. Но при проверке оказывается, что на с. 74, 13 (т. е. I, 2, 16 согласно современной системе обозначения), равно как и на с. 96, 8 (= I, 6, 9) и с. 102, 25 (= I, 7, 12), в тексте стоит форма на *-us* (в последних двух случаях в соответствии с рукописями): только со с. 135, 20 (= II, 2, 7) Бурсиан переходит на альтернативный вариант. Последующие издатели (А. Kiessling 1872, Н. J. Müller 1887, L. Håkanson 1989) нормализуют без каких-либо объяснений.

⁷ R. Syme. *Tacitus* I (Oxford 1958) 326. notes 4–5; idem. *Ten Studies in Tacitus* (Oxford 1970) 143; idem. *Tacitus. Some sources of his information* // *JRS* 72 (1982) 77–78.

⁸ Он мог бы еще упомянуть Ph. Fabia. *Onomasticon Taciteum* (Paris 1900) 294.

⁹ Ср. Syme (см. прим. 1) 7: “And there is one name, that of the *delator* *Romanus Hispo* (*Ann.* I, 74, 1) which stands in all the modern texts as it stood in the *Codex*, in a flagrantly incorrect form. Here a change is unavoidable”; в книге о Таците (см. прим. 7) *loc. cit.* он пишет *Roman<i>i>*; в *Ten Studies* (см. там же) *loc. cit.* отмечает, что Кестерманн не внес исправление в свое издание 1965 г.; в статье 1982 г. (см. там же) *loc. cit.* цитирует наш пассаж как ...*subscribente Romanio* (sic! – А. Ч.) *Hispone*.

¹⁰ *Tacitus' Annals. Book I*. Ed. by N. P. Miller (New York, Basil Blackwell 1984 [1959]) 91 *ad loc.*; *Tacitus. The Annals of Imperial Rome*. Transl. by M. Grant (Penguin classics, London 1973 [1956]) 74.

те¹¹. Лишь Э. Кестерман в своем “Комментарии” снял перед ней шляпу¹², но и он не рискнул изменить текст в своих изданиях 1965 и 1971 гг.¹³ Это, правда, сделал в 1974 г. П. Вюйемье, но с весьма неприятной для Сайма оговоркой¹⁴. И наконец, за год до этого появилась статья Бэдиана, с которой мы начали наш краткий очерк.

Эта работа, хотя и опубликованная не в Англии, а в малоизвестном итальянском журнале – капля меда в бочке дегтя – нанесла кампании в поддержку формы на *-ius* тяжелый удар. С помощью критического аппарата Мюллера Бэдиану удалось установить, что в трех случаях все рукописи Сенеки Старшего содержат форму на *-us*: I, 6, 9; 7, 12; IX, 3, 11; в трех других случаях одна из двух лучших рукописей совпадает с V (s. IX), что автоматически дает чтение архетипа: II, 4, 9 (BV); VII, 6, 21 (AV), X, 5, 19 (AV), т. е. на самом деле мы имеем шесть надежных примеров формы *Romanus* из 23; к тому же V сохраняет форму на *-us* еще в восьми случаях: II, 2, 7 (исправлено из *Romanus*); 6, 13; VII, 4, 10; 7, 12; 7, 14; 8, 11; IX, 1, 11; 1, 15; X, 5, 23; менее существенно, хотя и примечательно, что гуманистический список D нормализовал именно эту форму. Вывод Бэдиана, что чем дальше мы прослеживаем традицию, тем чаще возникает перед нами форма *Romanus*, восходящая по всей видимости к самому автору¹⁵, выглядит, таким образом, вполне оправданным, особенно в свете давно сделанного наблюдения, что варианты на *-ius* от имен на *-anus* производны, т. е. принадлежат клиентам и вольноотпущенникам носителей последних. Гвоздь аргументации состоял, однако, не в этом, а в недавно опубликованной в Италии надписи I в. н. э. из Венозы (родина Горация Венузия на юге Самниума), содержащей посвящение Юпитеру алтаря неким *Sex. Romanus T. f. Pol(lia)*. Собственно говоря, она закрывает вопрос, так как ничто не мешает нам непосредственно связать

¹¹ Ср. Н. Drexler (Heidelberg 1955) и U. Weidemann (*ibid.* 1958); Н. Fuchs (Frauenfeld² 1960); L. Canesi (Torino, Paravia 1955) и т. д.

¹² E. Koestermann. *Kommentar I* (Heidelberg 1963) 241 с характерным замечанием: “*Romanus... vielleicht ein Irrtum des T.*” – дословно повторенным Е. Хеллером в его переводе (E. Heller, [München und Zürich, Artemis, 1982] 828, Anm. 113). Ср. еще С. Tacito. *Opere*. Trad. di C. Giussani, comm. di A. Garzetti (Torino 1968) 59 *ad loc.*

¹³ См. выше прим. 9.

¹⁴ Tacite. *Annales. Livre I – III*. Texte éd. et tr. par P. Wuilleumier (Paris 1978 [1974]) 67 a ad 74, 1: “*Romanio Syme: romano M (fort. recte)*”.

¹⁵ E. Badian (см. прим. 3) 79.

этого Секста Романа с тацитовским персонажем¹⁶. Но Бэдиан благородно попытался спасти, насколько это было возможно, гипотезу Сайма и предложил в качестве альтернативы Равенну, где засвидетельствован когномен *Hispo* (*ILS 1027 Ti. Saerio Hispo*, возможный родственник Кепиона Криспина и Романа Гиспона) и которая находится в непосредственной близости как от Транспаданы, так и от городов трибы *Politia*, расположенных вдоль *via Aemilia*¹⁷.

Блестящей статье Бэдиана тоже не очень повезло. Гудиер в 1981 г. не придавал особого значения надписи, а в вопросе об орфографии у Сенеки рассматривал *Romanus* как ошибку копиистов, т. е. практически принял точку зрения позднеантичных корректоров, исправлявших форму на *-us* как этноним¹⁸. Р. Сайм в своей статье 1982 г. работу Бэдиана вообще не упомянул¹⁹, что выглядит несколько странным: ведь последний помимо всего прочего²⁰ издавал в это же время *Roman Papers* самого Сайма! Х. Хейбнер в момент работы над корректурой своего издания “Анналов”, по всей вероятности, еще не знал реакции своих английских коллег и просто ориентировался на Вюйемье²¹, но вообще поразительно, что столь важная публикация могла ускользнуть от его внимания. Проще понять молчание Леннарта Хокансона: в библиографии по Се-

¹⁶ *Ibidem*, 83. Однако посвяtitель вряд ли мог быть, как допускает Бэдиан, отцом оратора, ввиду того, что а) последний родился где-то между 20 и 15 до н. э. (см. H. Bornecque. *Les déclamations et les déclamateurs d'après Sénèque le père* [Lille 1902] 193: он был знаком с Азинием Поллионом, умершим в 5 г. н. э.) и б) он происходил из слишком бедной семьи, и его отец явно не мог позволить себе такую роскошь. Но посвятить алтарь вполне мог сам оратор или кто-то из его потомков (см. ниже).

¹⁷ *Ibidem*, 82 ff. и Summary.

¹⁸ *The Annals of Tacitus*. Ed. with a comm. by F. R. D. Goodyear. II (CUP 1984) 158–159 *ad loc.* Ср. Badian. *Op. cit.*, 84–85 (Appendix).

¹⁹ Syme (см. прим. 7) *loc. cit.*

²⁰ Эрнст Бэдиан (род. 1925), уроженец Новой Зеландии, как и Сайм, окончил Оксфорд (где учился у того же Сайма), преподавал историю в ряде университетов Англии и Канады, а с 1971 г. – профессор Гарвардского университета, автор ряда монографий (к сожалению, отсутствующих в наших библиотеках): *Foreign Clientelae: 264 – 76 B. C.* (1958); *Studies in Greek and Roman History* (1964); *Polybius* (1966); *Roman imperialism in the late Republic* (1968); *Publicans and Sinners* (1972).

²¹ P. Corn. *Taciti libri qui supersunt. T. I. Ab excessu divi Augusti*. Ed. H. Heubner (Stuttgartiae 1983) 43 *ad loc.*: ...subscribente Roman<i>o Hispone.

неке Старшему имя Бэдиана начинает фигурировать лишь в 1984 г.²², и, вероятно, далеко не сразу это стало известно в Упсале, где летом 1987 г. выдающийся шведский латинист скончался, едва успев отправить в Лейпциг рукопись своего издания²³. Он собирался опубликовать и комментарий, где, несомненно, коснулся бы нашей проблемы²⁴. С его смертью она надолго повисает в воздухе. Решение Боржака встать на сторону Бэдиана²⁵ вряд ли может существенно изменить ситуацию ввиду – увы! – не очень высокого уровня его издания.

Остается уповать на эпиграфику: ведь каждый год приносит нам новые находки²⁶. С этой целью я просмотрел *L'Année épigraphique*, где в свое время появилось сообщение о надписи из Венузии (AE 1969–1970, 140), за 1971–1994 гг. Новых примеров гентиликия Romanus там не обнаружилось, однако редкий когномен Hispo присутствует на обнаруженной в 1966 г. в Милане сильно поврежденной надписи нач. I в. н. э.²⁷, а также в давно известной надписи из Кэлии в Апулии, где фигурирует С. Vaebius Hispo²⁸. В отличие от Сайма²⁹, Бэдиан как-то упустил ее из виду, хотя бли-

²² В *APh* интересующая нас статья попала с опозданием на один год – Т. XLV 1974 (1976) 297 – в раздел о Таците и не была повторена в разделе о Сенеке Старшем. Отсутствует она и в монографии: J. Fairweather. *Seneca the Elder* (CUP 1981) (выражаю признательность автору за присылку книги и многочисленных оттисков), но уже имеется в работах: J. Fairweather. *The Elder Seneca and Declamation* // *ANRW* II 32, 1 (1984) 516 not. 3 и L. A. Sussman. *The Elder Seneca and Declamation since 1900: A Bibliography* // *ibid.*, 575.

²³ См.: L. Annaeus Seneca Maior. *Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Rec. L. Håkanson (Leipzig 1989) XVII.

²⁴ В IX, 3, 11 Хокансон пишет в критическом аппарате: *Romanius* Bursianus α (т. е. ABV). В прочих случаях (I, 6, 9; 7, 12 – см. выше, с. 97) он ограничивается упоминанием рукописей. Видимо, проблема уже стала его занимать.

²⁵ S. Borzsák (Stuttgart – Leipzig 1992) 32 ad loc.

²⁶ На это возлагал надежды и сам Бэдиан, см.: E. Badian. *Op. cit.*, 81 (“a great deal of further evidence”), 84.

²⁷ AE 1986, 259 [Teren]tius P(ubl)ii f(ilius) Hisp(o) legatus Ti(berii) C[ae]sar[is] Aug[ustus] etc., см. статью M. Le Glay. *Sur une inscription de Milan* // *Mélanges Michel Labrousse* (Pallas, hors série; Toulouse 1986) 137–149, оставшуюся нам пока недоступной.

²⁸ AE 1988, 376, уже зарегистрированная, хотя это и не отмечается, в AE 1926, 141 (= *Revue archéologique* XXIV [1926] 346).

²⁹ Cp. Syme (см. прим. 1) 14.

зость Кэлии³⁰ к Венузии явно указывает на распространенность когномена в этом регионе.

Но есть и еще одна, хотя и не использованная английскими учеными, возможность. Некий Romanus появляется в *Ann.* XIV, 65 с доносом (неудачным для него самого) на уже отошедшего от дел Сенеку³¹. Вплоть до середины прошлого столетия под этим Романом все понимали Романа Гиспона, вероятно, по следующим двум причинам: во-первых, *occultis libellis* (I, 74, 2) соответствует *secretis criminationibus* (XIV, 65) и, во-вторых, *perniciem aliis ac postremum sibi invenere* (I, 74, 2) как бы предвосхищает *eodem crimine percussus est* (XIV, 65). Первыми усомнились в идентичности обоих доносчиков Г. Руперти³² и Франц Риттер³³; К. Ниппердей первым высказал предположение, что этот Роман был вольноотпущенником Цезаря: их обычно звали только по имени, т. е. когномену³⁴. Позднее он даже указал на фигурирующего в одной надписи из Анция *Ti. Claudius Romanus* (*CIL X 6638* с 3, 2)³⁵. Эта новая идентификация была повсеместно принята, причем Риттер попытался исправить текст³⁶. Однако *consensus* филологов не был поддержан историками: Г. Шиллер в своей детальнейшей монографии о Нероне не скрывает своего скептицизма³⁷, Б. В. Хендерсон молчит³⁸, а В. Рудич, посвятивший этому обвине-

³⁰ Об этом городе см.: *RE III* (1897) 1252 s. v. *Caelia 2* (Hülsen).

³¹ *Ann.* XIV, 65 (ed. E. Koestermann, Leipzig 1971): *Eodem anno* (i. e. 62 A. D. – A. Ч.) *libertorum potissimos veneno interfecisse creditus est* (sc. Nero), *Doryphorum quasi adversatum nuptiis Poppaeae, Pallantem, quod immensam pecuniam longa senecta detineret. Romanus secretis criminationibus incusaverat Senecam ut C. Pisonis socium, sed validius a Seneca eodem crimine percussus est. Unde Pisoni timor, et orta insidiarum in Neronem magna moles et impropera.*

³² *Taciti opera*. Ed. G. A. Ruperti II (Hannover 1834) 337 ad loc.: “*Romanus vel Romanus Hispo ... vel potius Fabius Romanus* (*Ann.* XVI, 17) *vel alius*”.

³³ *Taciti opera*. Comm. ill. F. Ritter IV (Cantabrigae 1848) 318 s. v. *Romanus: Delator* (vulgo commiscetur cum Hispone Romano).

³⁴ *Corn. Tacitus*. Erkl. von K. Nipperdey II (Berlin 1852) 155.

³⁵ *Ibidem*, Berlin 3 1873, 222 ad loc. Когномен Romanus у рабов, солдат и т. д. вообще не редкость.

³⁶ F. Ritter. Bemerkungen zu Tacitus // *Philologus* 20 (1863) 291–292. Он предлагал после *detineret* вставить выпавшее <Т.> или <Тi.>

³⁷ H. Schiller. *Geschichte des römischen Kaiserreichs unter der Regierung des Nero* (Berlin 1872) Register s. v. *Romanus* (?) 717; 165 “ein gewisser Romanus”.

³⁸ B. W. Henderson. *The Life and Work of the Emperor Nero* (London 1903) указатель. Ср. еще А. Gercke. *Seneca-Studien // Jahrbücher für classische Philologie*.

нию Сенеки целую страницу, не идет дальше недоуменных вопросов³⁹.

Таким образом, история “первого заговора Пизона”, как окрестил данный эпизод В. Рудич, остается во многом туманной. Следует, однако, отметить, что от внимания американского ученого ускользнула старая традиция, отождествлявшая нероновского Романа с оратором времен Тиберия. Между тем ее еще рано сбрасывать со счетов⁴⁰. Будь наш Роман влиятельным вольноотпущенником, мы знали бы о нем из других источников, как это имеет место в случае с Дорифором⁴¹, не говоря уже о Палланте, 11 раз упоминаемом в предшествующих книгах “Анналов”. Наоборот, престарелый оратор вполне мог прожить предыдущие пятнадцать лет в относительной тени. Вполне вероятно, что он был более заметен в период правления Калигулы и затем при Клавдии и появлялся в недошедших до нас книгах “Анналов”⁴². Во всяком случае, помимо приведенных выше соображений, так легче объяснить а) его близкое знакомство с Пизоном, которое было известно Сенеке, использовавшему его для контробвинения⁴³, и б) то обстоятельство, что он рискнул выступить против еще недавно всевластного министра. Не исключено, что и чисто литературная неприязнь (у Сенеки как писателя тоже было много противников) могла сыграть здесь свою роль.

Почему Тацит не назвал Гиспона полным именем: после столь значительного перерыва это было бы самым естественным (ср. случай с другим доносчиком, Луканием Латиаром, фигурирующим

Suppl. XXII (1896) 280–282; Н. Dessau. *Geschichte der römischen Kaiserzeit* III/1 (Berlin 1926) 234 “von einem uns Unbekannten”; G. Boulvert. *Esclaves et affranchis impériaux sous le Haut-Empire romain* (Napoli 1970) 463 s. v. Tacite (наше место отсутствует) и т. д.

³⁹ W. Rudich. *Political Dissidence under Nero. The Price of the Dissimulation*. (London – N. Y. 1993) 75–76: “...a certain Romanus... (who was possibly a client)”.

⁴⁰ Между прочим, она присутствует и в *RE* II, 1 (1914) 1064 s. v. *Romanus* (В. Gerth), а также в *Der kleine Pauly* IV (1979) 1454 s. v. *Romanus*: “Vielleicht mit → *Romanus* (I) identisch” (G. Winkler).

⁴¹ Suet. *Ner.* 29 и К. R. Bradley (1978) 164–165 *ad loc.*; Dio Cass. LXI, 5, 4; Pap. Ryl. 2, 17, 1 etc.; *PIR*² D (1943) 194.

⁴² Этот аргумент использовался комментаторами и для вольноотпущенника, см. Н. Furneaux II (Oxford 1916) 314 *ad loc.*; E. Koestermann. *Kommentar* III (Heidelberg 1968) 158 *ad loc.*

⁴³ Ср. Ritter. *Op. cit.*, 292.

в четвертой и шестой книгах “Анналов”⁴⁴)? Хотя встречаются и исключения, например, талантливый оратор, внук Азиния Поллиона Эзернин: *duo nomina* в *Ann.* III, 11, одно имя в XI, 6, 2 и 7, 2⁴⁵. Уступая ему как происхождением, так и своей репутацией, Гиспон, по крайней мере как декламатор, куда более известен: в сборнике Сенеки Старшего он упоминается 34 раза.

Тем, кто все же усомнится в редком долголетии Гиспона (в 62 г. ему должно было быть около восьмидесяти), можно предложить и другое объяснение: *ex pauperibus divites, ex contemptis metuendi* (*Ann.* I, 74, 2) означает, что Роман Гиспон стал в конце концов богатым сенатором. Алтарь в Венузии, фрагмент которого с посвятельной надписью был опубликован в 1969 г., принадлежал, скорее всего, ему самому или какому-то из его наследников, карьера которого осталась нам неизвестной. Этот последний в силу своего социального статуса тоже будет куда более вероятным претендентом на *Ann.* XIV, 65, чем заурядный императорский вольноотпущенник⁴⁶.

Обе эти возможности, т. е. сам Гиспон или его наследник, на первый взгляд создают определенную композиционную трудность: связь с предшествующим – смерть могущественных деятелей императорской администрации – кажется слишком зыбкой, переход

⁴⁴ *Ann.* IV, 68, 2 Lucanius (Latinius M) Latiaris – Latiaris (quater) – 71, 1 Lucanius (Latinius M) – VI, 4, 1 Lucanium (-ati- s. l.) Latiarem, см. Prolegomena V // *Hyperboreus* 3 (1997) : 1, 141–143. Об именах у Тацита см. G. Sörbom. *Variatio sermonis Tacitei aliaequae apud eundem quaestiones selectae* (Upsaliae 1935) 3–11.

⁴⁵ M. Claudius Marcellus Aeserninus, см. *RE* III (1897) 2771 s. v. Claudius 234 (Groag); *PIR*² II (1936), no. 298; *Sen. Contr.* IV praef. 4; *Ann.* III, 11, 2. Post quae reo (sc. Pisone) L. Arruntium..., Aeserninum Marcellum... patronos postulante etc. и XI, 6, 2 (в речи Силия) meminissent C. Asinii, <M.> Messalae ac recentiorum Arruntii et Aesernini: ad summa provectos incorrupta vita et facundia; 7, 2 (возражения) facile... ditium familiarum heredes Aeserninos et Arruntios magnum animum induisse. Как мы видим из этого места, ораторов ранней Империи помнили и при Траяне достаточно хорошо: они не нуждались в особых представлениях. Их речи издавались, декламации запоминались и записывались: сохранившийся сборник Сенеки Старшего был далеко не единственным.

⁴⁶ Вышеупомянутая надпись из Анция (см. с. 100) не свидетельствует о высоком положении Тиберия Клавдия Романа: это списки какой-то коллегии императорских рабов и вольноотпущенников. В Анции, летней резиденции императоров (позднее эта роль перешла к Байям – Baiae), где родились в свое время Калигула и Нерон, было немало императорских поместий, управлявшихся, разумеется, вольноотпущенниками, см. *RE* I (1894) 2562 s. v. Antium (Hülßen).

к Пизону – слишком резким. На самом деле очередным звеном цепочки Дорифор – Паллант – ? является не Роман, фигура скорее второстепенная – хотя и не вольноотпущенник, как обычно считают⁴⁷, – а сам Сенека. 62-й год был, как известно, поворотным в правлении Нерона: на смену Бурру, Октавии, Сенеке и Акте пришли Тигеллин и Пoppея. Конец четырнадцатой книги “Анналов”, где смерти Октавии посвящена целая глава (64), а Сенека уже слышит себе первый звонок, предвосхищает процессы и казни последнего Неронова пятилетия.

Вероятность того, что в *Ann.* XIV, 65 появляется сам Гиспон, а не его наследник, я расцениваю как 4: 1. Теперь остается ждать: каждый новый том *AE* (как и каждое новое издание Сенеки Старшего) будет представлять для нас самый непосредственный интерес.

VIII. Трудный аппендикс (*Ann.* I, 74, 1–3).

Ann. I, 74, 1–3 Nec multo post Granium Marcellum praetorem Bithyniae quaestor ipsius Caepio Crispinus maiestatis postulavit subscribente Romano Hispone; qui formam vitae iniit, quam postea celebrem miseriae temporum et audaciae hominum fecerunt. Nam egens ignotus inquires, dum occultis libellis saevitiae principis adrepat, mox clarissimo cuique periculum facessit, potentiam apud unum, odium apud omnes adeptus dedit exemplum, quod secuti ex pauperibus divites, ex contemptis metuendi perniciem aliis ac postremum sibi invenere. Sed Marcellum insimulabat sinistros de Tiberio sermones habuisse, inevitabile crimen, cum ex moribus principis foedissima quaeque deligeret accusator obiectaretque reo; nam quia vera erant, etiam dicta credebantur. Addidit Hispo statuam Marcelli altius quam Caesarum sitam, et alia in statua amputato capite Augusti effigiem Tiberii inditam etc. (ed. Koestermann [Lipsiae 1971])

⁴⁷ См. J. Orelli – J. G. Baiter (Turici ²1859) 486 *ad loc.*: “Hic quoque, ceterum ignotus, e libertis fuisse videtur, cum a Doryphoro et Pallante nulla re distinguatur”; K. Nipperdey, *loc. cit.*: “R o m a n u s m u s s a u c h (разрядка наша – А. Ч.) ein kaiserlicher Freigelassener sein”, см. также H. Furneaux, *loc. cit.*; E. Koestermann, *loc. cit.*

Немного спустя претора Вифинии Грания Марцелла обвинил в оскорблении величия его квестор Цепион Криспин, заявление которого было поддержано и Романом Гиспоном. Этот Криспин первым вступил на жизненный путь, который впоследствии сделали обычным тяжелые времена и человеческое бесстыдство. Нищий, безвестный, неугомонный, пока при помощи лживых наветов, питавших жестокость принцепса, не втерся к нему в доверие, он стал опасен для самых выдающихся людей государства и, сделавшись могущественным у одного и ненавистным для всех, подал пример, последовав которому многие, превратившись из бедняков в богачей и из презираемых во внушающих страх, приутожили гибель другим, а под конец и самим себе. Что до Марцелла, то его он изобличал в поносных речах против Тиберия – неотвратимое обвинение, так как, выбрав из характера Тиберия самое мерзкое, обвинитель передавал это как слова обвиняемого. И так как все, о чем он говорил, было правдой, казалось правдой и то, что это было сказано обвиняемым. К этому Гиспон добавил, что свою собственную статую Марцелл поставил у себя в доме выше, чем статуи цезарей, и что, отбив у другой статуи голову Августа, он заменил ее головой с лицом Тиберия (перевод А. С. Бобовича [Л. 1970]).

В разбираемом нами пассаже нет проблем с текстом; смысл его, на мой взгляд, тоже вполне ясен. Тем не менее вот уже почти четыре столетия ученые ломают голову над вопросом, к кому из обоих обвинителей относится открывающийся словами *qui... iniit* портрет первого профессионального доносчика времен Тиберия, ставшего образцом для подражания и тем самым (вероятно, невольно) оказавшегося злым гением своей эпохи.

А начиналось все с полного консенсуса. Ранние переводы единодушны в отнесении портрета к Роману Гиспону, заодно делая его логическим субъектом 74, 3 *sed... insimulabat*⁴⁸. Образовавшуюся традицию нарушил флорентиец Курций Пихена, указавший, что 74, 3 должно относиться к Криспину, так как в этом и состояло его

⁴⁸ Немецкие: Jac. Micellus. *Der Römischen Kayser Historien* (1535) (Frankfurt 1612) 89; C. Melchior Grotnitzen (1657) (Frankfurt 1675) 50; итал.: Giorgio Dati (1565) (Venetia 1589) 19; B. Davanzati. *L'imperio di Tiberio Cesare* (Fiorentia 1600) 34–35; A. Politi (1603) (Venetia 1615) 35; франц.: Cl. Fauchet (Paris 1582) 10; J. Baudouin (1610) (Paris 1619) 55; Achilles de Harlay (Paris 1644) 41; исп.: V. Alamos de Barrientes (Madrid 1613) 61; англ.: R. Greenwey (London 1622) 30. О ранних переводах, изданиях и комментариях см.: *Oeuvres de C. C. Tacite* tr. par C. L. F. Panckoucke VII (Paris 1843) 407–508.

обвинение; соответственно и в предыдущем пассаже (*qui formam vitae iniit etc.*) речь идет именно о нем⁴⁹; наконец, в подтверждение возможности связывать *qui* не с ближайшим лицом, Пихена привел. XV, 19, 2⁵⁰.

Пихена был несомненно прав относительно 74, 3, но ошибался, как мы далее увидим, во всем остальном. Тем не менее его огромный авторитет⁵¹ сыграл свою роль, хотя и не сразу: его приме-

⁴⁹ Curtii Pichenae Appendix in libros Annalium Taciti // C. Corn. Taciti et Vellei Paterculi scripta quae extant, cum comment. et notis non ante editis (Parisiis, Petrus Chevalier 1608) 509 b: “Cave referas ad proximiorum, sed ad Crispinum, ut patet ex sequentibus. Idem alibi Tacitus ut lib. 15 *qui magna cum invidia senatum adeunt, ubi illud qui refertur ad vocem patres, non ad manumissos.*” В имеющемся в РНБ издании 1600 г. (*C. Pichenae ad C. Taciti opera notae* [Hanov. Wechel 1600]) этого аппендикса еще нет; он был добавлен в издании 1604 г. (см.: С. Panckoucke, *op. cit.* [см. прим. 1] no. 146). Гроновий (J. F. Gronovius [Amst. 1685] v. 1, p. 129) цитирует примечание Пихены в несколько измененном виде по изданию 1607 г.: *Corn. Taciti opera quae extant iuxta veterrimos manuscriptos emendata notisque auctioribus illustrata* per C. Pichenam (Francof. ap. C. Marnium et heredes J. Aubrii 1607) 21

⁵⁰ Ср. весь пассаж: *Percrebuerat ea tempestate pravus mos, cum propinquis comitiis aut sorte provinciarum plerique orbi fictis adoptionibus adsciscerent filios, praeturasque et provincias inter patres sortiti statim emitterent manu, quos adoptaverant. <itaque> magna cum invidia senatum adeunt, qui ius naturae, labores educandi adversus fraudem et artes et brevitatem adoptionis enumerant* (E. Koestermann [Lipsiae 1971]). Текст здесь испорчен: вместо *adeunt qui ius* в М II стоит *adeuntibus*. Путеолан предложил *qui magna cum invidia*; Ренан писал *Qui m. c. i. s. adeunt, ius naturae etc.* и именно на его текст через Липсия ориентировался Пихена. Гуманистические списки содержат различные решения (см. соответствующий венский фасцикул: *Annalium libri XV–XVI*, hgg. v. Fr. Römer [Wien 1976] 30); среди современных ученых тоже нет консенсуса. Предпочтительнее, на наш взгляд, ... *adeuntium: ius naturae etc.* Чтение *adeuntium* (без *ius*) представлено в рукописях второй – четвертой групп. Весь пассаж будет выглядеть следующим образом: ... *quos adoptaverant, magna cum invidia senatum adeuntium: ius naturae... enumerant.* (*adeuntibus* М *adeunt ubi Gen. adeunt ius Rhen. adeuntium II, III, IV*). Относительно IV (А, УОЗ) см. *Hyperboreus* 1 (1994) : 1, 143.

⁵¹ Ф. Гудиер в своей истории тацитовского текста (*The Annals of Tacitus. Books 1 – 6*. Ed. by F. K. D. Goodyear. I [CUP 1972] 5–19) превозносит Пихену (“Pichenae’s services to T. are second only to Lipsius” p. 10), как бы воскрешая его из небытия (“P. was a prophet who won only limited acknowledgment from his contemporaries, and scant praise from posterity” p. 11). Уже на примере нашего пассажа видно, что это не совсем так. Кроме того, его *Notae* были сразу же включены в *editio variorum* (см. прим. 2), а издание легло в основу вульгаты. К сожалению, о нем самом мы почти ничего не знаем. В предисловии к *Notae*

чание цитируется целиком или парафразируется в комментариях последующих изданий⁵²; в переводах трактовка Пихены, насколько мы можем судить, была воспринята лишь с середины следующего столетия, причем сначала в Германии⁵³. Во Франции некий Герэн наткнулся на правильное решение⁵⁴, однако оно не проникло из переводов в комментарии и, так и оставшись незамеченным филологами, вскоре было забыто⁵⁵.

он сообщает, что он не профессиональный филолог, а секретарь (a secretis) герцога Тосканского и предпринял работу по побуждению последнего, а также своих друзей. Стандартные справочники как по истории классической филологии, так и многотомная *Enciclopedia italiana*, не сообщают о Пихене никаких сведений; F. A. Eckstein. *Nomenclator philologorum* (Lips. 1871) не указывает даже годы жизни. Нам посчастливилось наткнуться на любопытную публикацию нескольких его писем: *Otto lettere di Curzio Pichena a Roberto Titi*. Con preliminari, note e appendice per M. Ferrucci (Pisa 1876) (Per le illustre nozze di don Lorenzo de'Principi Altieri colla principessa Olga Cantacuzena). Предисловие (pp. XVIII–XXIII) содержит довольно подробную биографию Пихены. Наш филолог (11. 01. 1553 San Gimignano – 14. 06. 1626) принадлежал к знатному тосканскому роду Picchena (руины разрушенного в 1353 г. флорентийцами их родового замка в Val-d’-Elsa еще были видны на дороге в Вольтерру), получил юридическое образование и состоял на службе у флорентийских герцогов; с 1621 г. сенатор и член регентского совета вместе с Андреа Чоли (A. Cioli, см. *Diz. biogr. degli italiani XXV* [1981] 667–668). Он переписывался с Липсием и даже виделся с ним в Вене. С 1604 г. был членом Круски: *IV Centenario dell'Accademia della Crusca. Catalogo degli accademici dalla fondazione*. A cura di S. Parodi (Firenze 1983) 46, no. 115.

⁵² Joh. Gronovius (1672) I, 130; Jul. Pichon (Paris 1683) I, 143 (в латинской парафразе); Th. Ryckius. *Animadversiones in C. Corn. Tacitum* (Lugd. Bat. 1687) 25; J. A. Ernesti (Leipzig 1752) I, 110; L. N. Lallemand (Paris 1760) I, 350–351 и т. д.

⁵³ Joh. Müller (Hamburg 1765) I, 130; K. F. Bahrdt (Halle 1781) I, 99; K. L. v. Woltmann (Berlin 1811) I, 192; H. Gutmann (Stuttgart 1840) VI, 759 и т. д.

⁵⁴ *Les Annales et les Histoires de Tacite, avec la Vie de Jules Agricola*, traduction nouvelle par M. Guerin etc. (Paris 1742) (см.: Panckoucke [см. прим. 1] no. 512) 127: "...Romanus Hispon, qui le premier s'attacha a une profession etc... Mais pour revenir a Scipion, il accusoit Marcellus etc." Франсуа Герен (1681–1751), профессор красноречия в Парижском университете (Collège de Beauvais), еще известен как переводчик Ливия (Paris 1739, 10 vols. – неоднократно переиздавался). Тем не менее он отсутствует в *Dict. de biographie française*, fasc. 96 (Paris 1985). Сведения о нем можно найти в: *Dictionnaire des lettres françaises. XVIII siècle* I (Paris 1960) 533.

⁵⁵ За Герэном последовали: l'abbé de la Bletterie (1768) I, 123; J. H. Dotteville (1779) II, 183; A. Murphy (London 1793) I, 77; и даже С. Л. Ф. Panckoucke

В середине XIX в. к интерпретации Герена пришел К. Ниппердей, скорее всего самостоятельно, так как он не ссылается на своих французских предшественников; при этом, однако, он менял казавшееся ему трудным *insimulabat* на *insimulabant*⁵⁶. Успеха эта конъектура, которой он остался тем не менее верен⁵⁷, не имела⁵⁸, и Г. Андресен в восьмом издании вернулся к традиционной трактовке⁵⁹, подкрепив ее несколькими примерами аналогичного согласования *qui* из числа собранных Ф. Отто⁶⁰. Этого хватило еще на 80 лет, когда Норма Миллер в комментарии своего непритязательного издания⁶¹ очень удачно попыталась обосновать заново открытую ею правильную интерпретацию⁶². Е. Кестерманн не заметил этого важного примечания, — или не захотел его обсуждать⁶³, хотя, касаясь резюмирующего *sed*, повторил один из ее примеров и добавил важную ссылку на словарь Гербера — Грина⁶⁴. И, наконец, Ф. Гудиер в обширном примечании воздал должное как конъектуре Ниппердея, так и аргументации Н. Миллер, приняв ее по-

(см. прим. 1) I (Paris 1837) 120, но уже с конца столетия интерпретация Пихены утверждается и во Франции: J. Dureau de Lamalle (Paris 1790) I, 80 = (1808) I, 127; M. Nisard (1840), 31; Ch. Louandre (1845) 70 и т. д.

⁵⁶ *Corn. Tacitus* erkl. v. K. Nipperdey I (Berlin 1851) 64: “10 *insimulabant* Die Handschrift fehlerhaft *insimulabat*, da das Vorhergehende nur von Hispo verstanden werden kann, der *accusator* in den nächsten Worten aber Crispinus ist”.

⁵⁷ Ср. 6. Aufl. (Berlin 1871) 83; *Corn. Tacitus a C. Nipperdey recognitus* I. Ann. I–VI (Berolini 1871) 32, 38.

⁵⁸ Ее приводят в критическом аппарате: К. Halm (²1857 = Lips. 1870) IX; F. Ritter (Lips. 1864) 45 (сам Риттер писал и еще ранее предлагал вставку <Caepio>: *RhM* 17 [1862] 103); А. Draeger (Leipzig 1868) 84 — в примечании; I. Orelli — I. G. Baiter (Turici 1859) 62; I. Müller (Vindob. 1890) 36; С. D. Fisher (Oxford 1906) 43 и т. д.

⁵⁹ 8. Aufl. (Berlin 1884) 84. Дрегер отошел от Ниппердея уже во втором своем издании (А. Draeger [Leipzig ²1873] 84).

⁶⁰ *Corn. Tacitus. Annales 1–6*. Ed. F. W. Otto (Mogont. 1854) 252.

⁶¹ *Tacitus. Annals. Book 1*. Ed. by N. P. Miller (London 1959; repr. Oxford, Blackwill 1985).

⁶² *Ibid.* 200 s. v. *qui*: “... In fact, *subscribente... invenere* is a parenthesis describing Hispo, and the return to the main statement (whose subject was Crispinus) is clearly indicated by *sed*; for a similar use of *sed* cf. Cic. *De Or.* II, 193; *Ann.* III, 62”.

⁶³ *Kommentar I* (Heidelberg 1963) 242 — опираясь, как всегда, на Сайма, но с оговоркой: “Т... hat... an unserer Stelle mit seiner Charakteristik Crispinus in den Vordergrund gezogen, die anscheinend eher dem Rom. Hispo zukam”.

⁶⁴ *Ibidem*: “*sed*: “Rückkehr zum Thema, wie 3, 62, 2; 63, 3 u. a. *Lex. Tac.* 1454 b”.

нимание пассажа о доносчиках как парентезы и добавив еще несколько примеров аналогичного употребления *sed* у Тацита (*Ann.* II, 43, 2–3; III, 56, 1–3; XI, 2, 1–3, 2), и заодно решительно отверг возможность “двусмысленного” (*ambiguous use*) *qui* для нашего автора, как, впрочем, и для большего числа собранных Отто примеров⁶⁵.

На этом, казалось бы, можно и остановиться, так как имена английских издателей достаточно авторитетны и правильному толкованию теперь вряд ли что-либо угрожает. Однако инерционная масса пихеновской интерпретации столь велика, что она еще не скоро исчезнет из переводов. Так что аргументацию Гудиера придется повторять – а заодно и дорабатывать – снова и снова.

С идентификацией доносчика, на наш взгляд, все более или менее ясно. Это, разумеется, декламатор Гиспон, уже обративший на себя внимание как Тиберия, так и широкой публики своими тайными(!) доносами, которые и доставили ему участие в выгодном процессе, а не только что вернувшийся с Востока сенатор (*quaestorius*) Кристин. Грамматически это тоже очевидно, ср. *Ann.* XI, 18 *Per idem tempus Chauci...dum Corbulo adventat, inferiorem Germaniam incursavere duce Gannasco, qui natione Canninefas, auxiliare aes diu meritus, post transfuga etc.* Если бы Тацит связывал следующий за *abl. abs.* аппендикс⁶⁶ не с его субъектом, а с ранее упомянутым лицом (Кристин, Корбулон и т. д.), то мы должны были бы ожидать что-то вроде *Agr.* 7, 2–3 *initia principatus ac statum urbis Mucianus regebat, iuvene adhuc Domitiano et ex paterna fortuna tantum licentiam usurpante. is (sc. Mucianus!) missum ad dilectus agendos Agricolam...vicesimae legioni...praeposuit.* Здесь все дело, разумеется, не в точке перед *is* (могла бы быть и точка с запятой), а в самом *is* вместо *qui*.

Сложнее *sed Marcellum insimulabat.* Что в качестве главного обвинителя выступает Кристин, видно из контекста (ср. в придаточном: *deligeret accusator etc.*) и со времен Пихены уже никем не оспаривалось⁶⁷. Стало быть, здесь перед нами перемена субъек-

⁶⁵ Goodyear (см. прим. 4) II (CUP 1981) 159–160.

⁶⁶ Об аппендиксах (термин Р. Мартина) см.: *Hyperboreus* 3 (1997) : 1, 189; R. Martin. *Tacitus* (London 1981) 221–223; Kohl A. *Der Satz nachtrag bei Tacitus*. Diss. (Würzburg 1960) (осталась нам недоступной). Нет ничего о нашем пассаже в: Enghofer R. *Der Ablativus absolutus bei Tacitus*. Diss. (Würzburg 1961).

⁶⁷ *Subscriptores* появляются у Тацита еще в *Ann.* III, 67, 1: *Auxere numerum accusatorum Gellius Publicola et M. Paconius, ille quaestor Silani, hic legatus, см.*

та, нередкое у Тацита явление, анализу которого Гуннар Сербом посвятил целую главу⁶⁸. Шведский ученый различает случаи намеренного варьирования и такие, где можно говорить скорее об эллипсисе указательного местоимения, нередко делающем пассаж довольно темным, так что для его понимания требуются со стороны читателя определенные усилия. Наше место, разумеется, относится к последней группе. Сербом усматривает в собранных им примерах известную небрежность самого автора⁶⁹, но наш случай показывает, что это, по-видимому, не совсем так. В самом деле, после *sed* очень часто у Тацита идет субъект, ср. I, 34, 1 *sed Germanicus etc*, ср. 63, 1; II, 7, 1; 60, 1; III, 21, 4; IV, 45, 3 и т. д.⁷⁰, так что здесь вполне могло бы стоять *Crispinus*, а *Marcellum* помещаться перед *habuisse*. Если Тацит этого не сделал, то это значит, что в его глазах Кристин был обыкновенным негодяем, каковых в “Анналах” встречается немало, и что ему с лихвой хватало одного упоминания (далее повторенного безличным *accusator*). Другое дело Гиспон, известный декламатор и по-своему интересная как для писателя, так и для историка фигура⁷¹.

Сняв с Тацита обвинение в небрежности, мы тем не менее отнюдь не стремимся его полностью оправдать. Фраза, как ее ни рассматривай, остается трудной, но теперь, по крайней мере, ясно, что автор шел на это сознательно, так как у него не было другого выбора: *accusator*, очевидное подлежащее при *insimulabat*, было нужно в придаточном для антитезы с *reus*, заменить же имя Крипина указательным местоимением тоже нет возможности, так как

A. J. Woodman – R. H. Martin. *The Annals of Tacitus. Book 3* (Cambridge 1996) *ad loc.*, но в целом о них мало что известно, см. *RE*. 2. R. 7 (1931) 501.

⁶⁸ G. Sörbom. *Variatio sermonis Tacitei aliaequae apud eundem quaestiones selectae* (Upsaliae 1935) 137–150.

⁶⁹ Sörbom. *Op. cit.*, 137: “(oratio) neglegentia quadam scriptoris obscuratur et ei, qui legit, delegatur, ut e contextu et tenore orationis coniciat, quid voluerit auctor”, ср. примеры 139–145. Гудиер не цитирует этого места из диссертации Сербома, так как он вообще был невысокого мнения о шведской школе (Лефстед и его ученики), см.: *The Annals of Tacitus I* (1972) 20–25.

⁷⁰ См.: A. Gerber – A. Greef. *Lexicon Taciteum* (Lipsiae 1903) 1454–1455 s. v. *sed c*).

⁷¹ О нем см. подробнее в *Prolegomena VII* (в этом номере). О скупости Тацита на упоминания см. нашу статью: *Die Flucht des Vonones // Philologus* 130 (1986): 2. 204.

оно стоит слишком далеко. Скорее он мог бы прибегнуть к пассиву: *sed Marcellus insimulabatur etc.*, но при *verba accusandi* пассив с последующим *nom. cum inf.* встречается у Тацита лишь с *accuso*: Ann. IV, 22, 3 (Numantina)...*accusata iniecisse carminibus et veneficiis vecordiam marito*, в то время как с *arguo*, самым любимым тацитовским глаголом этой группы, таких примеров нет.

Вероятно, при рецитации все шероховатости сглаживались: тон понижался на аппендиксе, возвращаясь к нормальной высоте начиная с *sed*. Но мы уже давно читаем глазами, и потому естественно было бы парентезу *qui... invenere* поставить в скобки. Здесь, однако, необходима осторожность: все парентезы у Тацита давно выявлены, и распоряжаться скобками по своему усмотрению никто обычно не рискует⁷².

Мне известно только одно исключение: в своем комментированном издании "Германии"⁷³ Герхард Перл помимо общепринятой парентезы 31, 2 *ferreum...anulum (ignominiosum id genti)...gestat*⁷⁴ вводит еще двадцать (половина из них размером в две и бо-

⁷² В Ann. I со времен Хальма и Ниппердея в скобки заключают следующие пассажи: 6, 3 *Crispus...(is ad tribunum miserat codicillos)*; 12, 3 *rursum Gallus (etenim vultu offensionem coniectaverat)*; 45, 1 *sexagensimum apud lapidem (loco Vetera nomen est) hibernantium*; 56, 2 *nam (rarum illi caelo) siccitate et amnibus modicis*; 56, 4 *incenso Mattio (id genti caput)*; 58, 1 *neque odio patriae (quippe proditores etiam iis quos anteponunt invisi sunt), verum quia*; 79, 2 *si amnis Nar (id enim parabatur)... superstagnavisset*. В пятом издании Липсия (1590) скобок больше: 5, 2 (*dubium an quaesita morte*); 10, 2 *caesis Hirtio et Pansa(sive... abstulerant)*; 3 (*quanquam fas sit... remittere*); запятые вместо скобок в 56, 2. Андресен в восьмом издании комментария Ниппердея (1884) попытался взять в скобки 35, 5 *vix credible dictu (Nipp.-Andr.⁸, 86)*, но не имел успеха и в пятом издании Хальма уже ничего не менял (Halm – Andr.⁵[1913] 20). Отметим в этой связи, что Фридрих Август Вольф в свое время тоже рассматривал *abl. abs. subscribe*... Hispone как парентезу (*Taciti opera*. Ed. J. A. Ernesti. Denuo cur. J. J. Oberlin [Lips. 1801] 129–130 *ad loc.* – как известно, до Ann. II, 24 текст был подготовлен самим Вольфом), но тем не менее он не прибегнул к скобкам, хотя К. Бардт в своем переводе (см. прим. 6) это уже сделал.

⁷³ Tacitus. *Germania*. Lat. u. d. v. G. Perl (Griech. u. lat. Quellen zur Frühgeschichte Mitteleuropas bis zur Mitte des I Jahrtausends u. Z. II, Berlin 1990).

⁷⁴ Кестерман предлагал и 42, 2 (*iam et externos patiuntur*), см. *Corn. Taciti libri qui supersunt*. Ed. E. Koestermann II, 2 (Lips. 1962). Другие издатели, однако, его не поддержали (К. Winterbottom [Oxf. 1975]; А. Önnersfors [Stuttg. 1983]; А. Städele [München 1991]).

лее строки)⁷⁵, помещая тем самым в скобки 11% авторского текста. Как это ни странно, его нововведение осталось незамеченным рецензентами⁷⁶. К сожалению, наш комментатор, видный восточно-германский филолог, тоже ничего не говорит по этому поводу⁷⁷, вследствие чего мы пока воздержимся от суждения.

А. Б. Черняк

Институт лингвистических исследований РАН

VII. Romanus Hispano (I, 74, 1)

Declamatori notissimo sub Tiberio degenti Hispani Romano, non Romano nomen fuisse professor E. Badian a. 1973 certissimis, ut opinor, argumentis demonstravit, attamen paucis persuasit: a Ronaldo Syme tacite, a Francisco vero Goodyear aperte repulsus est. Dum alii tituli adveniunt (nam *AE* 1969–70, 140 publici iuris factus, ubi quidam Venusiae Horatianae civis *Sex. Romanus T. f. Pol(lia)* apparet, viris doctis non satisfacit), attentius nobis inquirendus est locus *Ann.* XIV 65 *Romanus secretis criminationibus incusaverat Senecam ut C. Pisonis socium, sed validius a Seneca eodem crimine percussus est.* Hunc Romanum commentatores Carolum Nipperdey secuti libertum Caesaris fuisse perperam asseverant, cum satis pateat eum eiusdem ordinis dignitatisque atque Piso et ipse Seneca fuisse. Quod uno tantum nomine appellatus est, id non solum de libertis, sed de celeberrimis quoque oratoribus usitatum, cf. III, 11, 2 *Post quae reo* (sc. Pisone patre) *L. Arruntium... Aeserninum Marcellum... patronos petenti* et XI, 6, 2 *meminissent recentiorum Arruntii et Aesernini*, quorum Arruntius saepissime, Aeserninus hic tantum et XI, 7, 2 in annalibus occurrit. Qua de causa verisimile est Hispanem vel saltem heredem quendam eius hic atque iterum in deperditis annalium libris nominatum nec ullum de Romano certamen nobis posthac fore.

VIII. Difficilis appendix (*Ann.* I, 74, 1–3).

Variae philologorum sententiae a primis Taciti versionibus usque ad Franciscum Goodyear. qui, ut speramus, plane perspicuum reddidit nexum

⁷⁵ А именно: 2, 2, 3; 3, 1(5); 5, 3; 6, 1, 6, 16, 2; 17, 1; 18, 3; 23; 25, 1; 28, 1(2); 29, 3(4); 31, 2; 33, 2(2, 5); 34, 2(5); 37, 2–5(16); 38, 3(5, 5); 44, 2(4); 45, 4.

⁷⁶ См., например, А. Önnfors в *Gnomon* 64 (1992): 5, 405–414.

⁷⁷ Einführung: § 15 “Textgestaltung” (67–68).

Hispone, qui nec non et sed Marcellum insimulabat (sc. Crispinus) (*Ann.* I, 74, 1–3) hic breviter perlustrantur. Inter omnes praesertim eminent quidam eloquentiae professor Parisiensis ac Livii Tacitique interpres François Guérin (1681–1751), qui primus rectam interpretandi viam ingressus est. Dein loco fusius perspecto Tacitus negligentiae crimine absolvitur: immo taedium indignatioque obstiterunt, quominus vilem accusatorem iterum nominaret. Inter cetera de Curtii Pichenae vita quaedam minutiae adducuntur, et in *Ann.* XV 19, 1 demonstratur (*adoptaverant*), *magna cum invidia senatum adeuntium* (*adeuntibus M*): *ius naturae* etc. legendum esse.